

УДК 94(477.87)"1913/1914":271.2:070.48(477.83)
DOI: 10.17223/18572685/36/16

АНТИРУСИНСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1913-1914 гг. В МАРАМОРОШ-СИГОТЕ НА СТРАНИЦАХ ЛЬВОВСКИХ ГАЗЕТ «ДЕЛО» И «ДЕЛО И НОВОЕ СЛОВО»

Ю.В. Данилец

Ужгородский национальный университет
Украина, 88000, г. Ужгород, пл. Народная, 3
e-mail: jurijdanilec@rambler.ru
Scopus Author ID: 55089984900
<http://orcid.org/0000-0003-0592-3907>
SPIN-код: 7540-4030

Авторское резюме

В статье представлены материалы по истории Второго Мараморош-Сиготского судебного процесса, которые печатались на страницах львовских газет «Дело» и «Дело и Новое слово». Опубликованные материалы проливают свет на причины преследования русинов, характеризуют акт обвинения, ход следствия, самого суда и его результаты. Журналисты, которые присутствовали на судебном процессе, приводят в своих докладах важные факты, называют имена прокурора, свидетелей, адвокатов и обвиняемых. Становится ясно, что венгерская власть для подготовки материалов этого процесса использовала услуги платных агентов и провокаторов. Для материалов характерна критика православного движения. Газеты считают православие наследием русофильской пропаганды.

Ключевые слова: крестьяне, обвиняемый, православные, пропаганда, суд, свидетель, священник.

Newspapers «Delo» and «Delo and New Slovo» as a source of history trial in Marmarosh-Sigot years 1913-1914

Ju.V. Danilets

Uzhgorod National University
3 Folk square, Uzhgorod, 88000, Ukraine
e-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Abstract

The article submitted materials on the history of litigation in Maramarosh-Sigot, which were printed on the pages of newspapers Lvov «Delo» and «Delo and New Slovo». Published materials shed light on the causes of persecution of the Ruthenian characterize the act charged, the investigation, the course of the trial and its results. Journalists who attended the trial, served in their reports to the important facts suggest the names of the prosecutor, witnesses, lawyers and the accused. It becomes clear that the Hungarian authorities to prepare material litigation services used paid agents provocateurs. Materials are characterized by criticism of the Orthodox movement, the newspaper said Orthodoxy heritage Russophile propaganda.

Keywords: peasants, charged, orthodox, propaganda, tribunal, witness, priest.

В 2014 г. исполнилось сто лет с того времени, когда закарпатцев, которые решили вернуться к прадедовской православной вере, судили в Мараморош-Сиготе как государственных преступников. Судебный процесс против 94 крестьян начался 29 декабря 1913 г. и закончился 3 марта 1914 г. Его результатом стало осуждение 32 человек во главе с иеромонахом Алексием (Кабалюком) на разные сроки тюремного заключения. Не будем углубляться в причины этого процесса - об этом мы уже рассказывали на страницах различных научных изданий¹. Судебный процесс в Мараморош-Сиготе стал резонансным событием того времени. О его ходе и последствиях писало немало украинских, российских и зарубежных газет. Конечно, в зависимости от политических предпочтений периодические издания не всегда давали объективную оценку событиям, современниками которых были. Вместе с тем, материалы прессы начала XX ст. являются для нас бесценным источником, позволяющим заполнить неизвестные лакуны истории.

В предлагаемой публикации мы вводим в научный оборот материалы, которые печатались на страницах львовских газет «Дело» и «Дело и Новое слово» в декабре 1913 г. – марте 1914 г. Газета «Дело» была основана в 1880 г. и принадлежала к народовецкому направлению. Ее последний номер вышел в 1939 г. «Новое слово» издавалось в 1912-1914 гг. В декабре 1913 - первых числах февраля 1914 г. эти газеты временно объединились и выходили под названием «Дело и Новое слово»². К печати было подготовлено 13 материалов, которые печатались на страницах газет. Текст переведен на русский язык. Отдельные неточности, допущенные при публикации (а это особенно касается имен), исправлены. На страницах «Русина» на эту тему была опубликована статья С. Суляка³.

Русофильское движение в Северной Венгрии

Под таким заголовком содержит градецкая Tages-post вот такое сообщение из Будапешта о «монстр-процессе» над венгерскими русинами.

Процесс политического характера начнется 29 с. м. Несколько десятков лет заметно среди русинов Северной Венгрии диссидентское движение от гр.-кат. церкви. Сначала удалось пропагандистам только единицы оторвать от гр.-кат. церкви, но в последний год успели они уже склонить крестьян в нескольких местностях к массовому отступничеству. Венгерское правительство изначально не обращало внимания на сию агитацию, но, когда пресса стала о ней писать, взялось давить это движение. Правительство пришло к убеждению, что этой агитации способствует особенно плохое материальное положение русского народа, и поэтому основало в русских окраинах т. н. «Народные правительства», которые должны оказывать помощь населению. Но эти правительства возглавлены чиновниками, которые не знают русского языка, а считали только свои должности за sinecуры. Один уважаемый венгерский публицист писал о деятельности этих «народных правительств» страшные вещи. Деньги, которые правительство давало им на пособия для нуждающихся русских крестьян, использовались на шампанское, при гуляниях за счет хлопской нужды. Доходило до того, что давали пить шампанское лошадям венгерской аристократии. А в то время могли агитаторы, которые побывали в России, вести свою русофильскую и православную пропаганду. Лидер этих агитаторов - православный монах Алексей Кабалюк перетянул тысячи русинов в православие, вызвал среди них небывалое воодушевление для «спасительницы России и всемогущего царя». Он причитал, что «батюшка царь» придет в Венгрию и освободит «свой любимый русский народ» от еврейского и венгерского ига.

Эта православная, а точнее российская ирредентистская пропаганда усилилась особенно с началом Балканской войны. Только тогда венгерское правительство решилось на энергичный шаг. Дебреценская прокуратура обвинила 94 русских крестьян в государственной измене, шпионаже и подстрекательстве против венгерского правительства. Процесс против обвиненных русинов, которых преимущественно до сих пор держат в следственной тюрьме, должен был начаться 25 ноября. Но по неизвестным причинам суд отложен, из чего некоторые журналы заключили, что обвиняемые получили амнистию, учитывая вес России. Однако эта мысль оказалась ошибочной. Все же некоторые признаки говорят о том, что во время

процесса, в котором участвуют до 300 свидетелей и 60 защитников, будет остановлено производство против некоторых обвиняемых в связи с тем, что прокуратура должна была прийти к убеждению, что они были только слепым орудием в руках российских агитаторов и, впрочем, не допустили ничего противозаконного.

В связи с этим процессом, который состоится в Мармороршском Сиготе – главном гнезде российской пропаганды в Венгрии, приступило венгерское правительство к подготовке работ для решения русского вопроса в Венгрии. Государственный секретарь барон Перени, которого считают хорошим знатоком отношений среди венгерских русинов, согласен с высшим духовенством греко-католической церкви при помощи необходимых реформ в русских частях Венгерского королевства устранить почву для российской православной пропаганды⁴.

№ 2

Жертвы русофильской пропаганды перед судом

Мараморошский Сигот (Венгерское корреспондентское бюро). Сегодня здесь начинается слушание в процессе против Александра Кабальюка и 180 обвиняемых в бунте и подстрекательстве. Главный обвиняемый Кабальюк сбежал.

Из акта обвинения следует указать на такие подробности.

Александр Кабальюк, которого звали также о. Алексеем, имеет 36 лет, греко-католического обряда, не женат. В прошлом был лесным работником. Четыре обвиняемых - Юрий Воробчук, Михаил Палканинец, Иван Бабиниц и Яков Борканюк - в следственной тюрьме, а прочие - на свободе. Кабальюку и 25 обвиняемым предъявлено, что провинились в том, что подстрекали и бунтовали, а именно тем способом, что в согласии с гр. Владимиром Бобринским, главой «Благотворительного общества» и «Союза русского народа» и жителями Черновцов - врачом Романом Геровским, адвокатом Александром Геровским и инженером Юрием Геровским стремились к тому, чтобы территория, где живут русины греко-католики, перешла под российское владение.

С этой целью распространяли на ярмарках и праздниках в Мариуповче, Биксаде, Хусте, Бороняве и иных общинах комитатов Марамарош, Угоча и Берег при материальной поддержке петербургского «Галицко-русского общества» разные листовки и газетки, в которых представляли российскую национальную идею и греко-православную церковь и критиковали греко-католический обряд и его духовенство, венгерский народ и руководство венгерского государства и побуждали ненависть к ним.

Другим обвиненным предъявлено, что сии письма зачитывали на собраниях, объясняли и распространяли среди населения. Акт обвинения приводит разные цитаты из тех писем. Итак, в брошюре «Вера и Церковь» сказано: «Российский царь сердит на нашего императора и заберет всю территорию, на которой теперь живут русины, аж по Тису. Однако нужно, чтобы вы перешли в православие, чтобы тогда, когда получим помощь России, часть Венгрии, в которой живут русины, легко перешла под власть России». В той брошюре высказана обида на греко-католическую религию, и ее назвали коррумпированной. Дальше читаем в сей брошюре: «Кто держится греко-католической религии, попадет в ад. Православная религия, главой которой является царь, является наилучшей и единственной, которая ведет к спасению. Если не обратитесь, то российский царь, который скоро придет в край, поставит обращенных по правую, а необращенных по левую руку. Царь прикажет, чтобы те, кто будут по правую, застрелили тех, что будут по левую руку».

В обширном вступлении к акту обвинения сказано, что это движение датируется многими годами. Главным его центром были сельские общины Иза в комитате Мармарош и Великие Лучки в комитате Берег.

Одним из важнейших фактов того движения является союз Александра Геровского с Александром Кабалуком, который был обычным лесным рабочим, стал миссионером и при материальной помощи Геровского поехал в Иерусалим и на гору Афон. Там стал монахом, а затем путешествовал по комитатам Марморош, Угоча и Берег, развивая большое движение, чтобы обращать греко-католическое население в православие. Возвращения в православие были столь многочисленны, что православные обратились к политической власти и просили разрешения образовать греко-православную церковную общину. И греко-католическое духовенство, и политические власти признали, что свидетельства изменения вероисповедания не отвечали требованиям закона, а старший судья [...] уезда Хуст постановил в одном рескрипте, что эти обращения имеют выразительную цену политического движения и являются документами агитации, которая имеет целью подготовить властвование России на окраинах Венгрии. После приводит акт обвинения многочисленных свидетелей того, что австрийские горожане братья Геровские, которые являются внуками известного панславистского агитатора Адольфа Добрянского, поддерживали это движение материально. Хождение многочисленных российских монет, копеек и рублей, которые обращенные лесные рабочие дали корчмарю Хаиму Рутнеру в Дульфало и Вильгельму Вайсову в Хусте, свидетельствуют также

о том, что это движение поддерживалось заграничными деньгами. Дальше - утверждение, что холмский епископ Евлогий, житомирский епископ Антоний и монахи с горы Афон обеспечивали обращенных литургическими книгами и другими предметами, необходимыми в богослужении.

Принимали также меры, чтобы посылать гр.-кат. парней и девушек в монастыри в Холме и Яблочине, где должны были их выучить на священников и монахинь, чтобы позже отправить в Венгрию для распространения православия. В летучем листке «Объяснение для православных о старом и новом календаре», который имеет подстрекательное содержание, накладывается обязанность на каждого русина, чтобы отбыл в паломничество в Киев, и дана подробная информация...⁵

№ 3

Жертвы русофильской пропаганды перед судом

Мараморошский Сигет (ТКБ). Вчера началось слушание против венгерских русинов, обвиняемых в государственной измене. Зал был полный еще перед началом слушания. После оглашения акта обвинения приступили к слушанию обвиняемых. Подавляющая часть не понимает по-мадьярски, однако выступает на суде переводчик. Первым выступал обвиняемый Воробчук. Он признает вину и заявляет, что попал под влияние других. С Геровскими познакомился в Черновцах, откуда высылали ему книги для распространения. На замечание председателя, что следователю признался в том, что движение имело политические цели, заявляет, что возражает против сказанного три месяца тому. Когда же ему в конце судья представил роль Геровского, начал задумываться. Отдельные высказывания Геровского, как, например, «Придет время, когда придут сюда русские», прояснили ему ситуацию, и он стал приходить к убеждениям, что строительство православных монастырей имеет цель сделать из русинов орудие в руках России⁶.

№ 4

Жертвы русофильской пропаганды перед судом

Обвиненные прибыли с женщинами и детьми, которые расположились лагерем перед зданием суда. Среди обвиняемых находятся также три женщины, которых обвиняют в распространении русофильских брошюр. Елена Глушманюк явилась на суд с тремя чадами, потому что некому за ними смотреть. Акт обвинения зачитан на мадьярском и русском языке. Президент суда др. Товт вызвал обвиняемых по-венгерски, и они все, за исключением Ми-

гайла, давали показания на родном языке. На скамье подсудимых сидит и монах Александр Кабалюк, который прежде находился в бегах. Пока в зале находятся только 25 человек, прочих трибунал отпустил. Первым, как известно, выступал обвиняемый Воробчук. В 1908 г. он трижды посещал в Черновцах Геровских, у них он однажды встретил четырех ребят из Изы, которых после Геровские послали в монастырь России. На вопрос председателя, обещал ли Геровский ему деньги за распространение брошюр, ответил обвиняемый, что Геровский сказал только: «Россияне будут вам строить церкви. Священный Синод с нами». Обвиняемый получал из Черновцов книги для дальнейшего распространения.

В дальнейшем ходе заседания слушали только Юрия Воробчука. Обвиняемый в свое время дал признательные показания перед следователем, но теперь отозвал свои признания. Председатель обратил его внимание, что если он признает свою вину, то это может ему считаться как смягчающее обстоятельство. Воробчук признал, что настоящими проводниками православной пропаганды были адвокат Геровский и врач Геровский; эта пропаганда имела цель всю венгерскую Русь присоединить к православию. Сначала венгерские русины не симпатизировали этой идее. Братья Геровские ему обещали, что построится монастырь, где он будет игуменом. Тогда он уже не выступал против этой пропаганды и присоединился к ней. На вопрос председателя, почему он послал большое число молодых ребят в Россию, ответил обвиняемый, что во всех селах православная агитация вызвала довольно большой интерес. Парней отправили в Россию, чтобы они там стали священниками. Председатель на это сказал, что он на следствии говорил, что эти парни должны были позже в заграничной прессе бороться с Венгрией. На это Воробчук не дал ответа.

Дальше говорил обвиняемый, что он действовал, не имея полного понятия. Если бы он был, знал, что совершает наказуемые поступки, то оставил бы все подозрительное или сбежал. Перед следователем он рассказал о политических целях своей работы, но узнал он о них позже, когда сидел в тюрьме. Геровский сказал ему, что когда венгерская Русь не будет греко-католической епархией, то будет присоединена к российской епархии под патриархатом Св. Синода.

Предс.: - Но тогда вы принадлежали бы религиозной верховной власти чужого государства?

Обв.: - Этого я не понимал!

Дальше признавал обвиняемый Воробчук, что продажа религиозных книг приносила ему 50% выгоды, следовательно, давала хороший заработок. На вопрос председателя он признал, что принял на

себя обязанность распространять православные религиозные книги по селам во время церковных праздников вместе с другими обвиняемыми. Признал также, что читал эти издания, а между ними и те, которые содержали молитвы за чужую династию, за чужую армию и за чужое – Российское государство.

Предс.: - Вы не понимали, что распространение таких книг является главной изменой?

Обв.: - В книгах шла речь только об умершем царе, а не о нынешнем. Впрочем, я вычеркнул в книгах упомянутые места.

На запрос прокурора, утверждает судебный переводчик, что в собственном экземпляре Воробчука в одном месте имя царя Николая было исправлено на имя царя Александра. Прокурор утверждает, что в других экземплярах, обнаруженных у Воробчука, нет исправленного текста. На этом допрос Воробчука был окончен. Сегодня будет заслушан обвиняемый Михаил Палканинец.

Мараморошский Сигет (ТКБ). Обвиняемый Палканинец признает обвинение в подстрекательстве. Оставил он греко-католическое вероисповедание, потому что, на его взгляд, в церемонии сего вероисповедания наступила значительная рестрикция, а церемониал православного вероисповедания остался по сей день не тронутым. Признает, что получал от Воробчука и Кабалюка подстрекающие журналы; знал, что в Венгрии есть православный священник, который скрывается. Перейдя в православие, немного распространял издания. Отрицает, что оскорблял греко-католическое вероисповедание и говорил, что северная часть Венгрии перейдет под владение России⁷.

№ 5

Жертвы русофильской пропаганды перед судом

Мараморошский Сигет (Част. тел.). В дальнейшем ходе вчерашнего слушания в Мармарошском Сиготе произошел конфликт Палканинца с Воробчуком. Воробчук сказал ему: «Вы принадлежали к нашему обществу, были нашим посредником и доставляли письма». Затем обсуждал роль Палканинца в деле строения церквей. Палканинец подтвердил это.

На послеобеднем заседании заслушали Бабинца. При слушаниях присутствовали врачи, чтобы оценить его психическое состояние. Обвиняемый на вопросы дает непосредственный ответ.

На этом слушание прервали.

Мармарошский Сигот. (Част. тел.). Глава суда заявил журналистам, что процесс вызвала панславистическая агитация во время войны, которая нашла хорошую почву, особенно в связи с экономическими факторами в Венгрии. Прокурор завел российских журналистов

в тюрьму, чтобы показать, что обвиняемые находятся в здоровых гигиенических условиях. Вообще к российским корреспондентам относятся здесь очень вежливо; дали им хорошие места в зале заседаний и позволили обменяться несколькими словами с обвиняемыми.

Адвокат Кляйн хотел внести в суде представление, чтобы вызвать на суд из России Бобринского и епископа Евлогия, но боялся, что суд отвергнет его представление. Обвиняемый Кабальюк просил защитника, чтобы написал гр. Бобринскому письмо, чтобы тот приехал и заявил, что обвиняемые не имели политических целей, а это будто бы помогло обвиняемым⁸.

№ 6

Петербург (Част. тел.). Петербургское телегр. агентство получило от славянских кругов перевод акта обвинения против венгерских русинов в Мармарошском процессе. На основании полного акта обвинения, утверждает агентство, выписка из акта, который подало Венгерское телегр. бюро, является недостаточной. Так, напр., в отчете бюро цитируются отрывки якобы из брошюры «Вѣра и Церковь» и других, а между тем в полученном переводе об этом нет даже упоминания. Эти цитаты не выписаны из брошюр, а прокуратура приписывала их обвиняемым, что они высказали их в годах с 1908 до 1912. Лица, которые доставили агентству перевод акта обвинения, заявляют, что нельзя винить обвиняемых за распространение мятежной литературы, ибо «Вѣра и Церковь» и газета «Русская правда» являются легальными австрийскими изданиями и не содержат ничего противозаконного⁹.

№ 7

Жертвы русофильской пропаганды

Мармарошский Сигот (Част. тел.). Обвиняемый 36-летний крестьянин Иван Бабинец создал своими показаниями впечатление психически ненормального человека. Он был уже наказан судом за ношение священнической одежды и продажу церковных книг. Признал, что ему было известно только, что книги приходили из Черновцов. На запрос, чувствует ли он себя виноватым, ответил неопределенно. Он был всегда меланхолично настроен. Сам с радостью занимался религиозными вопросами. В России был шесть раз. На вопрос председателя, где люди живут счастливее - здесь или в России, ответил: «Везде одинаково». С Кабальюком познакомился в России.

Прокурор внес представление, чтобы судебный врач определил душевное состояние обвиняемого, потому что его ответы не имеют смысла.

Судебный врач Гелер заявил, что Бабинец впадает иногда в латаргическое состояние, но здоровье его может улучшиться.

Мармарошский Сигот (Част. тел.). На вчерашнем заседании судебные врачи подтвердили, что обвиняемые Ив. Бабинец, как и Борканык, не могут быть допрошены, потому что они, как кажется, поражены религиозным умопомешательством. Заслушан дальше солдат пехоты Дмитрий Петровций, который не считает себя виновным. Признал, что Кабалюк собирал в селе деньги и обещал отправить для крестьян литургию, заверял их, что только православная религия может их спасти. Обвиняемый Петровций заявил далее, что Кабалюк был похож на святого.

После зачитано несколько российских молитвенников, в которых есть также молитва за царскую семью. Петровций сказал, что он не знает, что работал для чужого правительства.

Председатель: - В нескольких населенных пунктах говорили вы, что россияне придут в Венгрию; выходит противоречие, когда сейчас говорите, что вы не знали, что царь является чужим господином. Если ни вы и никто другой не обращал никого, то как стало возможным, чтобы население переходило на православие?

Обвиняемый стоит и дальше на своих признаниях.

Будапешт (Част. тел.). Журналы содержат новости, представленные находящимися в Мармарошском Сиготе российскими журналистами, что граф Бобринский, на взаимоотношения которого с обвиняемыми базируется главный акт обвинения, придет в судебный зал в Мармарош-Сигот как свидетель¹⁰.

№ 8

Жертвы русофильской пропаганды

Киев (Част. тел.). Корреспондент «Киевской мысли» сообщает о разговоре с одним из украинских послов о Сигитском процессе. Он указал на то, что обвинение в темных политических умыслах – ерунда. Агитация за православие исходит из националистических кругов России, и ведут ее те же люди, которые обвиняют украинцев в сепаратизме. Во втором сообщении о процессе указано на то, что он является праздником «истинно русского» судопроизводства в Венгрии. Ведь еще недавно Д. Янчевецкий высказал, что «в Австрии есть партия украинская, которая определила себе задачу оторвать Украину от России, чтобы создать самостоятельное государство в рамках Австро-Венгрии». Д. Янчевецкий пишет российский акт обвинения против украинцев, а его только копируют венгерские прокуроры, обвиняя венгерских русинов, будто они хотят оторвать часть Австро-Венгрии для России.

Мараморошский Сигот. (Част. тел.). После слушания обвиняемых – бывшего дьяка из Ясиня Юрия Воробчука, 56-летнего зажиточного уроженца Хуста Михаила Палканинца, имеющего поместье на 50 тысяч крон, 36-летнего крестьянина из с. Мидяница Ивана Бабинца, у которого судебные врачи подозревают *raganoia religiosa*, предстал дня 2 января перед трибуналом пехотинец 65 п. п. Дмитрий Петровций, из которого венгерские депеши сделали «Петроция». Ему предъявляли в акте обвинения, несмотря на другие преступления, специально то, что он по поводу паломничества провел с другими обвиняемыми и свидетелями собрание, на котором заявил, что венгерским русинам нужна российская вера, главой которой является царь. Обвинял также гр.-кат. духовенство, что оно испортило религию, ибо оно не молится, а только заботится о своем кармане и жизни. Обвиняемый не признавал этих преступлений и заявил, что с Кабальюком познакомился пять лет тому по поводу паломничества, к которому приобщился, чтобы спастись от умопомешательства, которое ему, вероятно, грозило после слов отца. Также он был на вечерне в доме Иосифа Филиппа в Билках, потом отслужили вечерню в с. Осой в доме отца Петровция и Андришки. Оттуда пошел Кабальюк с Бабинцем в Ильницу, а напоследок в Медяницу, где также отправлено православное богослужение. К Кабальюку прикипел душой, потому что очень любит молиться, радостно поет набожные песни. По его просьбе ездил и в Ясиня на свадьбу сестры Кабальюка, и в Хуст, где Кабальюк правил богослужения для людей, которые приходили из Изы. По просьбе Кабальюка ездил с покойным уже Малошинским к Геровскому в Черновцы.

На следствии привел обвиняемый усугубляющие обстоятельства политического характера русофильской пропаганды Кабальюка, но сейчас отозвал эти признания, заявляя, что действительно записанное в протоколе он говорил на следствии, но был рассеян. Под конец его слушания зачитал судебный переводчик гр.-кат. свящ. Медведцкий конфискованные у обвиняемого молитвословы с молитвами за царя, царскую семью и российскую армию и его письмо со времени военной службы. В этом письме жалуется на милитаризм, который заставляет его работать в праздник. В письме полно религиозных реминисценций на церковные пения и богослужение в родном крае. В другом конфискованном письме обвиняемых говорится также о горе, которое он должен терпеть на чужбине без церкви; отправитель призывает Святого Духа, чтобы осенил автора письма и продиктовал ему слова, как должен писать своим братьям.

Эти письма произвели на аудиторию большое впечатление, особенно потому, что в то самое время доносилось до арестантов эхо

церковного пения, которое завели Василь Вакаров и Василев, которые также прошли врачебное обследование, потому как быстро становились склонны «за веру жить и умереть», охваченные религиозным полоумием. Видно, так хитро подбирали себе пропагандисты православия людей.

Мараморошский Сигот (Част. тел.). После Петровция слушали обвиняемого - 58-летнего адвокатского помощника, первого интеллигента Илию Пирчака, который, согласно признаниям Воробчука, ездил с Ив. Газием во Львов по делу православных из Лучек. Обвиняемый признает, что это не правда, что он обещал Бучковцам царскую награду.

Он замечает, что только писал социологические статьи для одной будапештской и еще одной лондонской газеты. Получив от петербургского редактора Вишовиневского гонорар в сумме 30 крон, хотел поехать в Россию, но не получил паспорт. Когда выбрался без паспорта, его арестовали в Бродах как шпиона. По получении свободы поехал в Мукачево, где стал работать писарем в адвокатской канцелярии. Лучковцы обращались к нему часто по административным вопросам, и он добывал для них документы, нужные для перехода в православие, за что давали ему картошку и т. д. На другие вопросы отвечает очень проворно и уверенно, убеждает, что с Газием встретился только во Львове и вообще не перетягивал никого в православие, но власти доказывают, что этот русофильский социолог имел связи со Львовом, Москвой, Петербургом и Ясиням (Кереш-мезе), Лучками, Изой и прочими мараморошскими общинами, где проявилась православная пропаганда. Пирчак отрицал также и то, будто бы брал у Бобринского какие-то деньги, а признал только то, что для Прик. Руси перевел статью из «AzEst» о возвращении к православию в Венгрии. В субботу глава суда организовал очную ставку Пирчака с Воробчуком, а тот заявил, что Пирчак и Газий говорили ему, что должны выезжать в Россию за материальной помощью. Деньги должны были идти на распространение православия. Пирчак на это не ответил ни слова.

Мараморошский Сигот. (Част. тел.). В конце предобеденного заседания слушали женщину Елену Глушманюк, которая предстала перед трибуналом с маленьким ребенком на руках. Она не умеет ни читать, ни писать и сидит уже 15 недель под следствием. Виновной не считает себя, ибо не раздавала никогда газеты и книги. Признает, что Кабалюк познакомился с ней семь лет тому назад и давал ей молитвенник и письма с трехраменными крестами, чтобы она раздавала их между подругами. Это делалось все на собраниях, что имели характер богослужений, на которые давали в Ильнице Кабалюку деньги, ибо он обещал, что будет молиться за верующих.

В другой части своих сведений заявила, что Кабалюк хотел ее убедить, чтобы вступила в российский монастырь, и обещал ей красивую одежду и отличное питание, но она не могла решиться на монашескую жизнь, но и другие девушки ее отговаривали от этого. Кабалюк рассказывал ей, что сначала все русины были православные, но униатские священники повернули их в унию, но слов его точно не может вспомнить. Была какое-то время в монастыре в Иерусалиме, а потом в Киеве. Один раз возил ее обвиняемый Воробчук в Черновцы, где у Геровских встретилась с Вакаровым. О том, что говорили о присоединении венгерской Руси к России, обвиняемая не слышала, хотя говорит, что говорили много о России и подчеркивали, что за помощью надо обратиться к российской церкви. Глава суда вызвал обвиняемого Пирчака, и зачитали список конфискованных у него книг и писем. В одном письме безымянный монах с Афона доносит, что на преследование православных христиан в Австрии обратили внимание Англия и Россия. В другом письме спрашивает студ. права Колдра, что говорят венгерские суды и власти о переходе в православие и правит ли Кабалюк службы. В другом письме вспоминает какой-то А.В., что он был у В.Б. Глава суда заявляет, что это будет, бесспорно, гр. Владимир Бобринский. Это застаёт Пирчака врасплох, так что он пробормотал только какие-то непонятные звуки. Наконец, прочитано письмо львовского юриста и сотрудника Прик. Руси, как обстоит дело со священниками и обращенными. Дальше просит Колдра в письме, чтобы ему Пирчак высылал все венгерские журналы, где говорится о переходах в православие. На вопрос председателя, где он познакомился с Колдрой, заявил Пирчак, что он познакомился с ним в львовской тюрьме. Ибо, когда обвиняемый сидел по подозрению в шпионаже, в то же время задержали Колдру по обвинению в государственной измене¹¹.

№ 9

Инициаторы русофильской пропаганды в Венгрии

Мараморошский Сигот. (Част. тел.). Прежний ход суда над жертвами русофильской пропаганды показал крайнюю темноту подавляющей части обвиняемых и чужую руку, которая пропаганду инициировала. Для гр. В. Бобринского сделалось моральной необходимостью предстать на процессе и эвентуально отбросить ложные показания, отягчающие невиновных. И действительно, сообщено, что гр. Бобринский приедет в Венгрию – и то через Реку, потому что на австрийской территории он объявлен в розыск из-за его выступления на Серетском вече. Но гр. Бобринский не имел охоты отвечать за свои поступки в Венгрии и потребовал выдачи визы в Венгрию, так как должен дать показания на Сиготском процессе.

Но венгерский министр судопроизводства Балоба не согласился выдать такое письмо и сообщил адвокату Кляйну, что гр. Бобринского арестуют по приезде в Венгрию на основании 9-го параграфа венгерского уголовного кодекса, который наказывает иностранцев за проступки, совершенные за границей против Венгрии. Интересно, гр. Бобринский явится на процесс или будет спокойно читать газеты в Туле о том, как на жертв его пропаганды накладывает руку мадьярская справедливость, вместо того, чтобы помочь им личным выступлением?¹²

№ 10

Обвиняемый Федор Мушкур, фабричный рабочий, не считает себя виновным, но приписываемые ему высказывания о том, что венгерское государство поддерживает униатское духовенство, чтобы оно мадьяризировало венгерских русинов, он считает возможным подтвердить. Обвиняемый Алексей Марушак не признает за собой вины. Он знает, что у Кабалюка имела газета «Русская правда». После его слов у Мушкура состоялось религиозное собрание. У Марушака были только церковные книги, напечатанные в Унгваре (Ужгороде). Он не помнит, чтобы Мушкур читал «Русскую правду» на вышеупомянутом собрании или чтобы Кабалюк говорил, что считает унгарские книги плохими и что священны только книги из России. Марушак заявил далее, что Кабалюк говорил на собрании о необходимости для венгерских русинов перейти на православие. Он не слышал, чтобы Кабалюк доказывал, что российский царь по окончании войны с Японией освободит венгерских русинов. В доме Мушкура проходило только собрание, посвященное молитвам.

На очной ставке с Мушкуром Марушак заявил, что на собрании «Русскую правду» не зачитывали. Он также не слышал разговоров о том, что российский царь присоединит территорию венгерских русинов.

Обвиняемая супруга Федора Фица не признает за собой вины. Она ничего не слышала о православии. Ее дочь очень хотела отбыть паломничество в Иерусалиме, уехала и обратно не вернулась. От какого-то Алексея слышала в Сучаве, что ее дочь в российском монастыре. Обвиняемый Федор Фицай, лесной сторож, заявил: «Когда меня признают виновным, значит, я виноват, однако я не совершал никаких преступлений против государства, цесаря и религии».

Обвиняемый Юра Ухаль не признавал себя виновным. Он был болен и поэтому отбывал паломничество. С Бабинцем и Фицаем был в Черновцах у Алексея Геровского, от которого получил брошюры, направленные против объединения календарей. Геровский говорил,

чтобы венгерские русины не допускали этого объединения, потому что иначе станут папистами. Обвиняемый раздавал брошюры, и часть их передал Кабалюку. Геровский не говорил, что вся страна до Белой Тисы 200 лет назад была российской и такой должна вновь стать.

Переводчик Медведцкий заявил, что в книгах, которые конфискованы у этих обвиняемых, и в двух письмах из Америки Мушкуру говорится о преследовании православных.

В понедельник слушали первого обвиняемого – крестьянина Дмитрия Андришка. Он заявил, что конфискованные у него книги получил от Федора Марушинского, но не читал их, потому что его гр.-кат. настоятель запретил ему их читать. Святые образки и четки купил себе в Сучаве, оттуда привез также освященное масло, которым поливал тело, чтобы избавиться от болей возле сердца. Кабалюка встречал и в Сучаве, и в храме в Повче, получил от него деревянный крест. Кабалюк посетил обвиняемого в родном селе Сойка (Сойко-Фальво) еще 6 лет назад и ночевал у него. Дальше признал, что Ивана Брода и Владислава Вереша вывезли в Россию, чтобы их обучить на православных священников.

В храме раздавал Кабалюк агитационные книги Марушинскому и Петровцию, которые затем раздавали их дальше, а также обвиняемому засунули в сумку. Геровский подстрекательские книги и брошюры или передавал в села с Марушинским и Петровцием, или велел раздавать народу. Высылал своих поверенных для агитации в Сучаву, в храм Св. Ивана. На собраниях по селам читали молитвы и пели псалмы, зачитывали российские газеты. Обвиняя Петровция и Марушинского, заявляет, что последний говорил раз о каком-то гр. Бобринском, что могучий, как министр, и заступится за православных. Марушинский перешел в православие, потому что поссорился со своим гр.-кат. настоятелем в Сойке. Петровций говорил во время Балканской войны, что за ней придет еще новая большая война, и зачитывал перед церковью российские газеты, пересланные Геровским.

Следующий обвиняемый, крестьянин Дмитрий Попович из Шелесегрес, был уже раз осужден за убийство. Он признал, что еще семь лет тому назад водил паломников в Киев. Он знаком с Кабалюком, который ночевал у него. В дальнейшем допросе признает, что на базаре в Надькомьят или храме в Билках и в своем селе раздавал книги, присланные Геровским, против уравнивания календарей.

По требованию главы суда приведены в зал из тюрьмы обвиняемый Иван Стефан Кемень и остающиеся на свободе Василий Корочагин и Федор Фицай. По желанию главы суда зачитал переводчик

о. Медведский письма, указывающие на вину Кеменя, домашние правила и устав православных монахинь в Изе и наказания, положенные за разные непослушания. Так вот, одна монахиня должна была носить воду, вторая – дрова, а третья должна разжигать огонь. Обвиняемый Кемень заявил, что он дом для монахинь снял, но не интересовался тем, что они делали. По конфискованному у него российскому молитвеннику молился, но в молитвах поминал не царя, а только короля Франца-Иосифа.

Обж. Корочагин сознает, что в своем молитвеннике сам зачеркнул молитву за чужого правителя, ибо знает, что в Венгрии нельзя молиться за российского царя.

У обвиняемого Федора Фица конфискован газета «Вера и Церковь» со статьей, в которой ругают гр.-кат. священников. Обвиняемый не может припомнить, кто ему дал эту газету.

Обвиняемый Кирилл Прокоп заявляет, что, может, немного и виноват, тетради с российскими крестами получил от какого-то незнакомца в Сучаве. Признает, что зачитывал людям у храма в Тисакриве брошюры против объединения календарей. «Русскую правду» принимал, зная, что она печатается на территории, которая также во владении венгерского короля. В Изе не раз говорили об отделении от римской церкви. И сам обвиняемый с радостью бы стал православным.

Во вторник заслушали как свидетеля замужнюю женщину Сочкову, мать семерых детей. Она ходила в гр.-кат. храм, однако признает себя православной. Признает то, что жаловалась на распутную жизнь гр.-кат. угро-русского духовенства¹³.

№ 11

Жертвы русофильской пропаганды

Мараморошский Сигот (ТКБ). На вчерашнем суде слушали главного свидетеля Кабальюка, который признал, что вернулся из Америки, чтобы принять участие в процессе. Геровский не говорил ему о политических целях движения. Обвиняемый понял эти цели, только когда вернулся из Америки. Там всем известно, что черновицкая «Русская правда» печатается на деньги «Союза русских людей». Зачитано несколько писем, компрометирующих обвиняемого; в одном из писем один из монахов монастыря на Афонской горе родом из Венгрии, по имени Иван Агоста, уговаривал Кабальюка, чтобы он развивал активную деятельность по возвращению в православие. Кабальюк признал, что священническое одеяние ценой 3000 крон получил в монастыре на Афонской горе; каждый миссионер получает то же. Проведена очная ставка между Воробчуком и Кабальюком;

первый заявляет, что Кабалюк раздавал в Черновцах брошюры с православным крестом. Кабалюк на это потребовал, чтобы Воробчук назвал хоть одного человека, который от него получил брошюру.

Мараморошский Сигот (Част. тел.). На вопрос председателя, за какие деньги жил Ал. Кабалюк шесть лет, ответил он, что получил 200 рублей из монастыря в Яблочине, а 50 – от монахов на Афоне. Деньги из Яблочина передал ему гр. Бобринский. Обвиняемый знал, кто есть Бобринский, потому что ему сказали, что это председатель «Союза русского народа». Те 200 рублей получил еще в качестве кандидата в монахи в Яблочине. Когда жаловался архимандриту, что не имеет денег на путешествие, тогда сказал архимандрит, что Бобринский даст ему деньги – и так случилось. О назначении этих денег мог сказать лишь только, что есть много благочестивых людей, которые с радостью дают на божье дело. Бобринский спрашивал его, из Венгрии ли он, и сказал, что слышал, что на Венгрию также распространяется православная вера. О знакомстве с Геровским Бобринский не вспоминал. Во время поездок по селам венгерских русинов Кабалюка, конечно, удаляли из сел, но он все же крестил тогда 200 человек, 19 обвенчал, около 1500 исповедовал, при этом собрал около 300 крон. Из Ясиня поехал в Россию, оттуда, с пристани Либавы, уехал в Канаду, после - в Нью-Йорк, где задержался у епископа Платона. Тогда сэкономил себе около 500 крон. К возвращению склонило его письмо от брата Юрия, в котором писалось, что дома большие неприятности, вызванные обвиняемым. Несмотря на то, что епископ отговаривал его, возвратился домой дорогой через Брежу и Варшаву¹⁴.

№ 12

Жертвы русофильской пропаганды

Мармарошский Сигот (Част. тел.). В дальнейшем ходе суда зачитано письмо А. Кабалюка, написанное из тюрьмы епископу Евлогию. В этом письме жаловался он на то, что Геровские распространяли в Венгрии антигосударственные книги и брошюры, из-за чего администрация выступила против венгерских русинов.

Во втором письме, посланном гр. Бобринскому, просил его Кабалюк, чтобы он появился на судебном процессе. Среди писем есть также справка гр.-кат. священника из Ясиня, что Кабалюк не составлял заявления о своем выходе из гр.-кат. церкви.

В одном письме Кабалюк назвал венгерских чиновников бандитами. Защитник Кляйн просил записать в протоколе, что письмо Кабалюка Бобринскому написал он, и что Кабалюк только перевел его на русский язык. Кляйн просил также констатировать, что письмо афонского монаха Дионисия не имеет ни числа, ни конверта.

Прокурор заявил, что письмо Дионисия – это то самое, которое Воробчук хотел скрыть при помощи подкупа административного органа.

Допрос Кабalyюка закончен.

Дальше слушали обвиняемых – уроженцев Изы.

Первый из них, Николай Сабов, заявил, что главой православного населения Изы является теперь местный жандарм.

Председатель призвал Сабова к порядку.

Сабов рассказывал далее, что в прошлые рождественские праздники был болен, однако жандарм силой поднял его с постели и погнал в гр.-кат. храм.

Все обвиняемые жители Изы признали себя православными.

Василий Лазарь заявил, что он стал православным потому, что его прадед был православным.

Дмитрий Вакаров жаловался на насилие жандармов над православными.

Иван Кемень стал православным из интереса, а также потому, что у православных есть много праздников.

Андрей Кемень жаловался на то, что его избил жандарм.

Петр Симулик стал православным, потому что убедился, что православная вера - лучшая.

Гавриил Вучкан, Михаил Гайду, Андрей Изай, Стефан Лучка, Василий Прокоп и все другие жителей Изы заявили, что они не совершили никаких преступлений против гр.-кат. духовенства и религии. Все они знали Кабalyюка, потому что он освятил их церковь. У них были газеты «Русская правда», и «Вера и Церковь». По поводу Балканской войны не говорили, что придет российский царь и построит для жителей Изы православную церковь. Ни один из обвиняемых не отказывался от принадлежности к православию. Все жаловались на преследование жандармов.

Дмитрий Вакаров жаловался, что жандармы конфисковали у него 650 крон.

Симулинг заявил, что венгерские законы гарантируют всем религиозную свободу.

Продолжение суда - 20 января¹⁵.

№ 13

Приговор в мараморошском суде

Мараморошский Сигот (Ткб.). Сегодня в полдень оглашен приговор против русинов. 32 обвиняемых осуждены за подстрекательство против государства и религии, 23 освобождены. Наивысшее наказание – четыре с половиной года - получил главный обвиняемый

Кабалюк, другим присудили наказание от 6 месяцев до двух с половиной лет; всех присудили к денежным штрафам, Кабалюка – к 100 крон штрафа. Также осуждены к уплате средств по процессу на 100 крон¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилець Ю. Причини відродження православного руху на Закарпатті на початку ХХ століття // Персонал. 2006. № 10. С. 30-36; *Его же*. Исторические предпосылки и причины православного движения на Закарпатье в начале ХХ века // Альманах современной науки и образования. № 2. Тамбов: Грамота, 2007. С. 18-20; *Его же*. Второй Мараморош-Сиготский процесс против православных в Закарпатье в 1913-1914 гг. // Исторический ежегодник, 2009: Сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, Рипэл, 2009. С. 128-141; *Его же*. Возрождение православия среди русинов Закарпатья в первых годах ХХ века // Русины Карпатской Руси: проблемные вопросы истории и современности. Новочеркасск, 2010. С. 81-101; *Его же*. К истории православного движения в с. Бехерово в Восточной Словакии // Государство, общество, церковь в истории России ХХ века. Материалы XI Международной научной конференции, посвященной Году истории России (Иваново, 15-16 февраля 2012 г.). Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2012. Ч. 1. С. 105-110; *Его же*. Зародження та поширення православного руху в Північно-Східній Угорщині на початку ХХ століття // Наукові записки Ужгородського університету. Серія: Історично-релігійні студії. Вип. 1. Ужгород, 2012. С. 34-52; *Его же*. Переслідування русинів за віру в Австро-Угорщині напередодні Першої світової війни (до 100-річчя другого Мараморош-Сиготського процесу 1913-1914 рр.) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2013. № 4. С. 16-31.

2. *Левицький К.* Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. Львів, 1926. С. 683.

3. *Суляк С.* Русинский и украинский вопрос накануне Первой мировой войны // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. Кишинев, 2009. № 2. С. 96-119.

3. Діло. 1913. 10 грудня. С. 3.

4. Діло і Нове слово. 1913. 29 грудня. С. 1.

5. Діло і Нове слово. 1913. 30 грудня. С. 1.

6. Діло і Нове слово. 1914. 1 січня. С. 1-2.

7. Діло і Нове слово. 1914. 2 січня. С. 2.

8. Діло і Нове слово. 1914. 2 січня. С. 2.

9. Діло і Нове слово. 1914. 3 січня. С. 3.

10. Діло і Нове слово. 1914. 5 січня. С. 2-3.

11. Діло і Нове слово. 1914. 12 січня. С. 1.

12. Діло і Нове слово. 1914. 15 січня. С. 3.

13. Діло і Нове слово. 1914. 17 січня. С. 2.
14. Діло і Нове слово. 1914. 20 січня. С. 2.
15. Діло. 1914. 3 березня. С. 6.

References

1. *Danilets Ju.* Prychyny vidrozhennja pravoslavnogo ruhu na Zakarpatti na pochatku XX stolittja, Personal, 2006, Nr 10, pp. 30-36 [in Ukrainian]; *Idem.* Istoricheskie predposylki i prichiny pravoslavnogo dvizhenija na Zakarpate v nachale XX veka, Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija, № 2, Tambov, Gramota, 2007, pp. 18-20 [in Russian]; *Idem.* Vtoroj Maramorosh-Sigotskij process protiv pravoslavnyh v Zakarpate v 1913-1914 gg., Istoricheskij ezhegodnik. 2009, Sb. nauch. tr., Institut istorii SO RAN, Novosibirsk, Ripjel, 2009, pp. 128-141 [in Russian]; *Idem.* Vozrozhdenie pravoslavija sredi rusinov Zakarpat'ja v pervyh godah XX veka, Rusiny Karpatskoj Rusi: problemne voprosy istorii i sovremennosti, Novocheerkassk, 2010, pp. 81-101 [in Russian]; *Idem.* K istorii pravoslavnogo dvizhenija v s. Behperovo v Vostochnoj Slovakii, Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX veka, materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj Godu istorii Rossii (Ivanovo, 15-16 fevralja 2012 g.), Ivanovo, Izdatel'stvo «Ivanovskij gosudarstvennyj universitet», 2012. ch. 1, pp. 105-110 [in Russian]; *Idem.* Zarozhennja ta poshyrennja pravoslavnogo ruhu v Pivnichno-Shidnij Ugorshhyni na pochatku XX stolittja, Naukovi zapysky Uzhgorods'kogo universytetu, Serija: Istorychno-religijni studii, vypusk 1, Uzhgorod, 2012, pp. 34-52 [in Ukrainian]; *Idem.* Peresliduvannja rusyniv za viru v Avstro-Ugorshhyni naperedodni Pershoi' svitovoi' vijny (do 100-richchja drugogo Maramorosh-Sygots'kogo procesu 1913-1914 rr.), Rusin, International historical magazine, red. S.G. Sulyak, Kishinev, 2013, Nr 4, pp. 16-31 [in Ukrainian].
2. *Levyč'kyj K.* Istorija politychnoi' dumky galyc'kyh ukraïnciv 1848-1914, L'viv, 1926, p. 683 [in Ukrainian].
3. *Sulyak S.* Rusinskij i ukraïnskij vopros nakanune Pervoj mirovoj vojny // Rusin. International historical magazine, red. S.G. Sulyak Kishinev, 2009, Nr 2, pp. 96-119 [in Russian].
3. Dilo, 1913, 10 grudnja, p. 3 [in Ukrainian].
4. Dilo i Nove slovo, 1913, 29 grudnja, p. 1 [in Ukrainian].
5. Dilo i Nove slovo, 1913, 30 grudnja, p. 1 [in Ukrainian].
6. Dilo i Nove slovo, 1914, 1 sichnja, pp. 1-2 [in Ukrainian].
7. Dilo i Nove slovo, 1914, 2 sichnja, p. 2 [in Ukrainian].
8. Dilo i Nove slovo, 1914, 2 sichnja, p. 2 [in Ukrainian].
9. Dilo i Nove slovo, 1914, 3 sichnja, p. 3 [in Ukrainian].
10. Dilo i Nove slovo, 1914, 5 sichnja, pp. 2-3 [in Ukrainian].
11. Dilo i Nove slovo, 1914, 12 sichnja, p. 1 [in Ukrainian].
12. Dilo i Nove slovo, 1914, 14 sichnja, p. 3 [in Ukrainian].
13. Dilo i Nove slovo, 1914, 17 sichnja, p. 2 [in Ukrainian].

14. Dilo i Nove slovo, 1914, 20 sichnja, p. 2 [in Ukrainian].

15. Dilo, 1914, 20 bereznja, p. 6 [in Ukrainian].

Данилец Юрий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Государственного высшего учебного заведения «Ужгородский национальный университет».

Danilets Yuriy - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Ukraine of State Higher Education Establishment «Uzhhorod National University».

e-mail: jurijdanilec@rambler